

Небо было пасмурным, тяжелые грозовые тучи нависли прямо над головами людей. Ся Юй торопливо забирала с веревки сушившуюся одежду, а на лежащем рядом смартфоне светился интерфейс чата в Вичате, где сообщение за сообщением непрерывно прилетали от Янь Цин.

Солнышко, посмотри, какое красивое море! Вот заработаю денег — обязательно привезу тебя сюда отдохнуть!

Банкет организаторов скоро начинается, нас зовут.

Банкет просто потрясающий, как жаль, что тебя нет со мной, малышка. Я сижу здесь одна и ужасно по тебе скучаю.

.....

Поверх экрана всплыло уведомление новостной ленты с броским заголовком: Итоги N-го Всероссийского молодежного конкурса живописи среди новичков объявлены, победителем стала Янь Цин с художественного факультета университета Икс...

Ся Юй смахнула уведомление в сторону — ей вовсе не хотелось открывать статью. Эта победная работа была ей слишком хорошо знакома: она потратила на нее два месяца, выбросила бесчисленное количество черновых вариантов и бесчисленное число раз переделывала, прежде чем наконец закончить.

Отговорки Янь Цин изменились: вместо прежних жалоб о том, что они не знают, как перепутали их работы, и заверений, что она непременно во всем разберется с оргкомитетом, теперь звучало безмятежное наслаждение банкетом от организаторов.

Ся Юй отложила одежду, открыла диалог с Янь Цин и, нахмурившись, начала набирать: Янь Цин, давай расста...

Не успела она дописать фразу, как во всплывающем окне появилось новое сообщение, и от испуга ее палец невольно нажал на него.

Снова тот же конкурс живописи, только на этот раз о нем рассказывало какое-то малоизвестное СМИ.

Сначала шло описание масштабов мероприятия и того, как оно проходило, а затем следовали имена победителей и демонстрация работ. Рядом с фотографией улыбающейся Янь Цин красовалась та самая картина Ся Юй.

Чуть ниже шел репортаж с банкета, устроенного организаторами для лауреатов, с прикрепленными снимками с места событий. Ся Юй бегло просмотрела фотографии и вдруг задержала взгляд на одной из них, увеличив ее.

В углу снимка Янь Цин в белом бальном платье держала под руку женщину в дизайнерском наряде от кутюр, интимно прислонившись головой к ее плечу и о чем-то говоря. Судя по ракурсу, их лица находились так близко, что они почти целовались.

Эту женщину Ся Юй знала: она видела ее на рекламных плакатах конкурса — это была Фан Хуэй, один из главных инвесторов и владельца Игры Сюаньцзы.

На Янь Цин было надето то самое платье, которое Ся Юй подарила ей на прошлый день рождения. Обе они жили скромно, и Ся Юй пришлось долго копить деньги.

Ся Юй переключилась обратно на Вичат и только теперь заметила, что то недописанное сообщение уже улетело адресату.

Лето в воде: Янь Цин, давай расстанемся.

Янь Цин: ???

Янь Цин: Малышка, что случилось? Почему ты вдруг решила со мной расстаться?

Янь Цин: Неужели из-за того, что на картине указали мое имя? Я же говорила, что оргкомитет напутал, я во всем с ними разберусь! Почему ты мне не веришь?

Янь Цин: Мы так долго вместе, и мы же часто правили рисунки друг друга. Это всего неужели твоя любовь ко мне настолько поверхностна из-за какого-то рисунка?

Янь Цин: После этой победы у меня есть все шансы получить место на стажировку в Игры Сюаньцзы. Разве я не стараюсь изо всех сил ради нашего общего будущего, ради того, чтобы обеспечить тебе хорошую жизнь? Ся Юй, нельзя же быть такой эгоисткой и думать только о себе!

.....

Длинный, разливающийся мыслью по древу монолог пылал исступленным излиянием чувств. Начав с проникновенных извинений, дальше текст скатывался к промыванию мозгов и припоминанию старых обид, где Янь Цин расписывала все жертвы, принесенные ради их отношений, и нападки на строптивость Ся Юй.

Каждая их ссора сопровождалась одним и тем же набором претензий, которые Янь Цин вытаскивала на свет божий. Ся Юй выслушивала это больше года и от первоначального самокопания и боли пришла к полному иммунитету.

В другое время Янь Цин уже давно бы позвонила, но сейчас, судя по всему, момент был

неподходящим, поэтому сыпались лишь непрекращающиеся текстовые бомбардировки.

Что же до причин, почему момент неподходящий, Ся Юй мысленно вернулась к увиденной фотографии, и все встало на свои места.

На последующие сообщения Ся Юй даже смотреть не стала: зажав кнопку на телефоне, она отправила голосовое: — Можешь больше не оправдываться насчет картины. Янь Цин, давай расстанемся.

С грохотом раскатился глухой небесный гром.

Поток обвинений и оправданий Янь Цин оборвался на полуслове. Она лишь ответила: «Успокойся, давай поговорим, когда я вернусь в понедельник».

Ся Юй усмехнулась.

Организаторы конкурса предоставили победителям недельную поездку на острова в качестве бонуса. Янь Цин не хотела упускать возможность отдохнуть и намеревалась обсудить все только после окончания поездки.

Раньше Ся Юй уже заводила разговор о расставании, но Янь Цин неизменно заявляла, что та занимается самодурством, и возвращала ее обещаниями и уговорами.

На этот раз слушать это она не собиралась.

— Нам не о чем больше говорить, и видеться мы больше не будем, — произнесла Ся Юй и, проведя пальцем по экрану, удалила Янь Цин из контактов в Вичате.

С небес хлынул ливень, собиравшийся с силами целый день.

Ся Юй принялась собирать вещи. Квартиру, в которой они жили, они снимали на пару с Янь Цин. Едва поступив на первый курс, Янь Цин под предлогом желания проводить больше времени вместе уговорила ее съехать из студенческого общежития и арендовать это жилье.

Раз уж она решила порвать с ней окончательно, съезжать было необходимо.

Ся Юй аккуратно слогла все свои пожитки, и когда она наконец легла в постель, было уже около полуночи. Несмолкаемый шум дождя за окном разбивал остатки сна вдребезги.

Она ненавидела дождь.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Ся Юй удалось хоть немного задремать, но тут снова зазвонил телефон.

Сонно ответив на вызов, она увидела на экране имя Янь Цин.

— Малышка, ты уже легла? — нарочито приглушенный, мягкий и хриплый голос Янь Цин донесся из трубки. — Прости ради бога, у нас здесь только что закончился банкет, я познакомилась с таким количеством известных в отрасли инвесторов и крупных боссов...

Однако на другом конце провода не было слышно характерного для только что завершившегося банкета шума и гаммы голосов — вместо этого раздавался лишь монотонный плеск воды.

Ся Юй устала выстраивать догадки на основе сплошной лжи и презирала саму себя за это, точно так же как презирала Янь Цин, которая вечно бросала слова на ветер. Не дослушивая, она оборвала ее на полуслове: — Уже поздно, я ложусь спать. Если нет ничего срочного, больше не звони.

Янь Цин уже собиралась ее успокоить, как вдруг из трубки послышался стук в дверь и зрелый, чарующий женский голос произнес: — Малышка? Чего это ты так долго в туалете, тебе нужна помощь?

Раздался щелчок — дверь распахнулась настежь, и женский голос приблизился: — Что такое, я сделала тебе больно... оступилась?

Ся Юй горько усмехнулась, теперь ей была ясна ситуация на том конце провода.

Неудивительно, что Янь Цин позвонила лишь спустя столько времени после того, как была удалена из Вичата: она была слишком занята, и только сейчас у нее выдалась свободная минутка.

Слушать неразбериху с оправданиями Янь Цин ей не хотелось, поэтому она просто сбросила вызов и добавила ее номер в черный список.

Швырнув телефон подальше, она снова уткнулась в подушку, но сон пропал окончательно, и ей пришлось ворочаться и слушать заунывный шум дождя до самого рассвета.

Поэтому она действительно терпеть не могла дождливые дни. На следующий день Ся Юй встала ни свет ни заря и отправилась в университет к куратору обсудить повторную подачу заявки на общежитие, но ей сообщили, что её прежнее спальное место уже отдали другой студентке и теперь придётся ждать конца семестра.

Ей ничего не оставалось, как поискать жильё возле учебного заведения. Поскольку она не

желала больше иметь никаких дел с Янь Цином, ей нужно было съехать до его возвращения.

Время поджимало, а бюджет был крайне ограничен, поэтому подходящие варианты находились с большим трудом, и в конце концов Ся Юй сняла ветхую старую квартирку.

Она располагалась в расположенной недалеко от университета «деревне в черте города» — в старом здании, которое было старше её самой, на верхнем этаже, над которым находилась открытая терраса.

Лифта в старом доме не было, и Ся Юй пришлось под проливным дождём поднимать свои вещи ходка за ходкой, пока она полностью не вымокла — то ли от дождевой воды, то ли от собственного пота.

Немного передохнув, она даже не стала распаковывать вещи и сразу спустилась в ближайший круглосуточный магазин, чтобы купить всё необходимое.

Туалетная бумага, шампунь, вешалки для одежды... Почти все эти базовые вещи она с собой не забрала, так что требовалось приобрести новые.

В одной руке она несла пакет с покупками, а другой держала зонт, направляясь обратно. Дождь шумно срывался с карнизов, сплетаясь по всему миру в сплошные дождевые нити.

Подойдя к подъезду, она на мгновение погрузилась в какое-то оцепенение.

Время словно замерло на секунду: капли дождя повисли в воздухе, а во всём пространстве стихли любые звуки.

Спустя короткое мгновение Ся Юй почувствовала, что её штанину что-то потянуло.

Она опустила голову и увидела, что всего в нескольких сантиметрах от её туфель совершенно прямо сидит бумажная кукла-молитва о погоде.

— Странно, разве этот талисман лежал здесь раньше? — Ся Юй невольно присела на корточки и внимательно его рассмотрела.

Это была очень искусно сделанная кукла с распущенными длинными чёрными волосами, глазами в виде двух круглых чёрных бусинок, изогнутыми в форме полумесяца алыми губами и крошечными румяными щёчками.

Ся Юй терпеть не могла дожди и, когда выдавалось свободное время, часто рисовала всякие куклы-молитвы о погоде. Эта игрушка немного напоминала её собственный стиль рисования, но в то же время не была похожа ни на одну из тех, что она создавала раньше.

В дождливый день стояла сырость и холодок, так что волосы куклы немного промокли и беспорядочно прилипли к телу.

Ся Юй засомневалась, но её зонт уже сам собой сдвинулся в сторону, укрывая куклу от дождя.

Помолчав, она тихо вздохнула.

— Похоже, ты тоже осталась без дома, — она наклонилась, подняла куклу и зажала её подмышкой. — Тогда пойдём со мной.

Изящная кукла послушно прижалась к её руке, и уголки её рта изогнулись ещё сильнее.

Вернувшись домой, Ся Юй оставила вещи и пошла в душ.

Куклу-молитву о погоде она бросила на стол, после чего дверь ванной закрылась. Послышались шуршание снимаемой одежды и шум воды, а воздух вокруг начал постепенно наполняться клубами пара.

Кукла слегка склонила голову набок и посмотрела в сторону ванной.

На матовом стекле смутно вырисовывался силуэт человека. Дверь ванной в старой квартире закрывалась неплотно, и из щели наружу пробивался густой горячий пар.

Чёрные волосы куклы начали бесконечно удлиняться, упали на пол, а затем поплыли вдоль плитки, цепляясь и пролезая в узкую щель под дверью ванной.

Внутри комнаты было тускло, и тень куклы падала на пожелтевшую стену — огромная и искажённая, она выглядела так, будто в ней смешалось бесчисленное множество жутких созданий.

Внутри ванной.

Ся Юй с закрытыми глазами массировала голову. Прядь мокрых чёрных волос тихонько подползла к её ноге, обвила круглый палец, а затем стала подниматься вверх по белому стройному голенищу.

Ся Юй почувствовала, что икра немного зачесалась, протянула руку и почесала её, нащупав влажную и на удивление упругую прядь.

Хм?

Она смыла водой пену с лица и опустила взгляд.

На ноге ничего не было — лишь на полу под ногами валялось несколько её собственных выпавших длинных волосков.

Ся Юй мысленно выругала себя за излишнюю мнительность, тщательно смыла пену с волос и выдавила на мочалку гель для душа.

У её ног та самая мокрая чёрная прядь выползла из своего укрытия и, воспользовавшись тем, что хозяйка не смотрит, снова незаметно поползла по её телу.

Под ярким светом лампы в ванной тонкую тень Ся Юй на стене накрыло искажённым, чудовищно огромным силуэтом, который постепенно слился с ней воедино.

Закончив мыться и вытирая мокрые волосы, Ся Юй открыла дверь ванной.

Снаружи уже совсем стемнело. Она принялась шарить рукой по стене в поисках выключателя: из-за того, что они только что сюда переехали, она ещё не привыкла к обстановке и долго не могла его найти.

Раздался щелчок, и в прихожей загорелся свет.

Ся Юй была завернута в банное полотенце, а после душа выглядела свежей и сияющей.

Тяньцзэ-бодхисаттва тихо сидела у дверей ванной, склонив голову и глядя на неё, а её длинные чёрные волосы свисали прямо до пола.

Странно, разве этот талисманчик только что лежал здесь? — с недоумением в голосе Ся Юй нагнулась и подняла фигурку.

Она отчётливо помнила, что бросила её где-то в гостиной.

Волоски куклы были мокрыми; они тёмными прядями свисали и обвивались вокруг её пальцев. Принюхавшись, она неожиданно уловила тот самый аромат геля для душа, которым только что пользовалась сама. Ся Юй немного испугалась, её рука неожиданно дрогнула, и тряпичная кукла-солнышко упала на пол, издав звонкий шлепок.

Лицо куклы было обращено прямо к ней, уголки рта растянулись в широкой улыбке, от которой в свете лампы исходило зловещее сияние.

В следующей главе будет написано Воскрешение.

Помешанная мрачная возродившаяся избалованная барышня против наивной, стойкой и преданной верной собачки-мутанта, нарциссический роман.

Чэнь Си была самой верной собакой подле Ду Юйцзе.

Она прошла ради Ду Юйцзе сквозь огонь и воду, отдав ей всё, что у неё было.

Позднее, когда она тяжело пострадала и оказалась на грани смерти, пытаясь спасти Ду Юйцзе, та одна за другой сломала ей пальцы ногами и столкнула в бездну.

Взгляд Ду Юйцзе был холоден и полон насмешки: Всего лишь грязный мутант, разве ты стоишь моего ровня, как ты вообще посмела мечтать о браке со мной?

Когда её тело окончательно мутировалось, её разорвали на части и сожрали другие мутанты, а душа превратилась в озлобленного духа, который бог знает сколько времени скитался в беспамятстве, она неожиданно заново переродилась, вселившись в тело Ду Юньсюаня, отпрыска главной ветви семьи.

Она ненавидела всех вокруг и поклялась уничтожить всё это.

Но встретила «саму себя» в восемь 〇〇〇 лет.

Наивную и глупую, которую обманывали родственники и использовала Ду Юйцзе, которой суждено было умереть страшной смертью через три года.

Изначально она должна была сделать вид, что не замечает этого.

Но всё же не удержалась и накинула плечи на дрожащую от потери крови «себя».

Ты согласна пойти со мной? Всё, чем я буду обладать в будущем, мы сможем делить на двоих.

А «она сама» посмотрела на неё и дрожащим голосом произнесла слова, которые когда-то говорила сама.

Госпожа, с этого момента я ваша.

Она с улыбкой стерла кровавый след с её лица.

От тела до души — она должна принадлежать только ей.

Раз уж в этом мире никто меня не любит, я полюблю себя сама.

<http://bllate.org/book/20889/2111814>